

Глава 13: Сложные чувства

—

Ночью Ци Бэйнань разогрел в котле рис и блюдо, оставшиеся с обеда.

Сяо Ху не умел готовить и не мог рассчитать, сколько еды нужно на троих, поэтому он всегда готовил огромный котел, которого хватило бы двум взрослым и одному ребенку на два дня.

Во время еды Сяо Ху немного смутился и сказал, что когда вернется госпожа Цинь, все будет лучше.

Ци Бэйнань, однако, считал, что есть простую еду лучше, чем возвращать госпожу Цинь.

Разогревая еду, он заодно разжег уголь и переложил его в печку, готовясь сварить лекарство, привезенное из клиники.

Сяо Юаньбао, увидев, что печку вынесли, тут же подбежал.

Он присел на корточки перед ней, положил внутрь два небольших поленца и пучок сухой травы. Он также где-то нашёл небольшой веер из пальмового листа и осторожно обдувал им топку.

Из печки мгновенно повалил белый дым.

Ци Бэйнань вышел с сумкой с лекарствами и воскликнул от удивления.

Он боялся, что дым обожжет глаза Сяо Юаньбао, но когда он подошел, дрова в печке уже хорошо разгорелись.

Сяо Юаньбао, присев, немного отодвинулся и продолжал осторожно обмахивать печку.

«Сяо Бао умеет разжигать огонь?» — Ци Бэйнань был очень удивлен. Огонь легко поддерживать, но трудно разжечь.

Сяо Юаньбао кивнул: «Я помогаю тётушке Цинь разжигать и поддерживать огонь, а тётушка Цинь готовит еду».

Брови Ци Бэйнаня слегка дернулись. Он хотел спросить, почему Ван Чао этого не делает, но заметил фигуру Сяо Ху, входящего во двор.

Поэтому он не стал спрашивать напрямую, а похвалил: «Сяо Бао такой разумный! Знает, как помогать тётушке Цинь готовить, разжигая огонь вместе с Чао гером».

Сяо Юаньбао не понял, что Ци Бэйнань у него выпытывает. Он просто был рад похвале, и его глаза изогнулись в улыбке.

Ци Бэйнань отвез его в город, а также к дедушке Фану. Ему нравился этот брат, и он по секрету сказал Ци Бэйнаню: «Это умею только я, Чао гер не умеет».

Услышав радостный тон Сяо Юаньбао, Ци Бэйнань внутренне содрогнулся и спросил: «Почему Чао гер не умеет?»

«Тётушка Цинь говорит, что он глупый, не может научиться разжигать и поддерживать огонь, поэтому учит только меня. А я могу научиться!»

Сяо Юаньбао редко получал похвалу от госпожи Цинь, тем более за то, в чем он превосходил Чао гера. Он был невероятно счастлив и не мог понять, что госпожа Цинь учила его, чтобы он выполнял работу.

Он думал, что действительно умнее Чао гера, и каждый раз, когда приходило время готовить, он сам бежал, чтобы разжечь огонь, не дожидаясь, пока госпожа Цинь позовет.

Ребенок не понимал этих тонкостей, но Ци Бэйнань знал о злых намерениях взрослых. Зная характер госпожи Цинь, он понимал, что такое ее поведение вполне ожидаемо. Ему было очень жаль Сяо Юаньбао.

Однако в этот момент Сяо Ху, вернувшийся с улицы, был одновременно удивлен и огорчен.

Сяо Ху был человеком грубым, постоянно имел дело со зверями и птицами в горах, и был далеко не таким проницательным, как Ци Бэйнань, который годами общался с чиновниками.

Если бы он просто слушал Сяо Юаньбао, он бы не заметил ничего странного. Вероятно, он бы только обрадовался, что ребенок научился разжигать огонь.

Но когда он спускался с гор, госпожа Цинь показывала ему, как Ван Чао помогает на кухне. Раньше он считал этого ребенка очень послушным и трудолюбивым.

Ван Чао мало занимался такой работой и, хотя пытался, не умел разжигать огонь, и часто тушил его. Госпожа Цинь часто ругала его за это.

Он не понимал, почему. Он даже говорил госпоже Цинь, что ребенок еще мал, и если он помогает по дому, то это уже хорошо, зачем ругаться.

Госпожа Цинь всегда говорила, что Ван Чао уже не маленький, и дети из крестьянских семей должны рано учиться таким основным навыкам, а Сяо Бао, в его возрасте, еще должен играть и получать заботу.

Каждый раз, когда он слышал это, он думал, что госпожа Цинь очень добродетельна.

Но то, что он услышал от Сяо Юаньбао, было далеко не тем, что он видел раньше.

Ребенок маленький, может, болтает чепуху, но он собственными глазами видел, как Сяо Юаньбао умело разжег огонь в печке. Как это может быть неправдой?

Сяо Ху был сбит с толку. Поведение госпожи Цинь было для него как заноза в горле: он не мог ее выплюнуть, но и не мог проглотить.

Он не понимал, зачем госпожа Цинь делает такие вещи. Даже если бы ее родной сын, Ван Чао гер, ничего не делал, он бы ничего не сказал. Зачем так усложнять?

Он также сожалел о своей отчужденности от Сяо Юаньбао. Ребенок не говорил ему об этом, и он был в неведении.

«Дядя Сяо вернулся?»

Ци Бэйнань вовремя поднял голову, как будто только что заметил Сяо Ху, и позвал его.

Сяо Ху тяжело вздохнул, ответил и быстро подошел.

«Зачем разжег печку? Что собираешься варить?»

Ци Бэйнань не сказал, что специально водил Сяо Юаньбао в клинику, а лишь сказал: «Сегодня я ходил в клинику за мазью от обморожения для Сяо Бао. Доктор, который специализируется на детских болезнях, осмотрел Сяо Бао, сказал, что он немного слаб, прощупал пульс и сказал, что у него недостаток ци, поэтому заодно прописал немного тонизирующего лекарства».

Сяо Ху встревожился, его брови нахмурились: «Почему у него недостаток ци? В какой клинике вы были?»

Ци Бэйнань, опасаясь, что Сяо Ху подумает, будто их обманул шарлатан, подробно объяснил: «Это Бао И Тан в переулке Янлю, там принимает доктор Ян».

Сяо Ху поспешно спросил: «Доктор не сказал ничего плохого?!»

Ци Бэйнань снова передал все, что сказал доктор.

Сяо Ху, слушая, все больше хмурился, его сердце сжималось.

Ци Бэйнань, видя его лицо, утешил Сяо Ху: «Доктор сказал, что если хорошо его лечить, то все будет в порядке. Я буду вовремя варить ему лекарство, а потом мы снова поедem в город на повторный прием».

Сяо Ху всегда слышал от госпожи Цинь, что Сяо Юаньбао здоров. Услышав же, что ребенок ходил к доктору, и ему диагностировали недостаток ци и холод, он почувствовал сильный диссонанс.

Он беспокойно спросил: «Действительно только это сказал?»

«Дядя Сяо, не волнуйтесь. Если со Сяо Бао что-то не так, я не буду скрывать. Если Вы не доверяете, можете сами отвезти Сяо Бао в клинику в другой день».

Сяо Ху почувствовал страх, а затем — благодарность к Ци Бэйнаню: «Хорошо, что ты отвез Сяо Бао в клинику, иначе я бы и не знал».

Он присел на корточки и с любовью обнял Сяо Юаньбао. В его сердце было множество слов, но, глядя на непонимающие глаза Сяо Юаньбао, он не знал, что сказать.

Госпожа Сунь оставила ему только этого ребенка. Если с ним что-то случится, как он объяснится перед ней?

Теперь у ребенка обморожение, и он слаб. Он был занят зарабатыванием на жизнь в горах и пренебрег ребенком.

Именно потому, что он знал, что легко упустить из виду детей, зарабатывая в горах, он женился на госпоже Цинь, обеспечивая ее всем необходимым. Как же получилось, что ребенок оказался в таком состоянии?

Его сердце было в смятении. Он не мог понять госпожу Цинь.

Если сказать, что госпожа Цинь плохо обращалась со Сяо Бао, он чувствовал, что это не так. Но если сказать, что хорошо, то ребенок не выглядел здоровым.

Когда Сяо Юаньбао жил в семье Фан, он всегда думал, что это ненадолго. Он сам был неуклюжим и не мог хорошо заботиться о маленьком гере. Поэтому он попросил надежную сваху найти ему добродетельную женщину для женитьбы, чтобы она присматривала за ребенком.

Сваха была его давней знакомой, порядочной женщиной, и долго искала подходящего человека.

Наконец, она нашла информацию о том, что в деревне Фангу умер муж госпожи Ван, и осталась вдова с гермом.

Вдове было всего чуть больше тридцати, и это была госпожа Цинь.

Муж госпожи Цинь носил фамилию Ван и был старше ее на десять с лишним лет. Когда ее семья нуждалась в деньгах, семья Ван предложила большой свадебный подарок, намного превышающий обычный. Несмотря на разницу в возрасте, семья Цинь все же выдала дочь замуж.

Жизнь госпожи Цинь в семье Ван была нелегкой. Ее муж был шарлатаном-прорицателем. Деньги то были, то нет.

И, как жаловалась госпожа Цинь, он любил хвастаться перед друзьями и родственниками, быть щедрым на людях, в то время как его семья страдала.

Они были женаты более десяти лет. Хотя госпожа Цинь отлично готовила, очень уважала старших в семье Ван и хорошо заботилась о свекре и свекрови, она родила только гера, и родственникам Ван она не нравилась.

Когда прорицатель напивался, он часто избивал и ругал ее, и ее жизнь была горькой.

Неожиданно он погиб. Однажды он отправился в дальнее путешествие и умер пьяным в чужих краях.

Госпожа Цинь стала вдовой, но старшие в семье Ван не только не пожалели одинокую мать с ребенком, но и, поскольку у нее не было сына, постоянно презирали и унижали ее, желая выгнать мать и ребенка обратно в ее родной дом.

Сяо Ху, услышав эту историю, подумал, что женщина, пережившая такие трудности, должна быть более чуткой.

Он попросил еще раз навести справки. Убедившись, что все, что сказала сваха, правда, он поспособствовал этому браку.

Когда госпожа Цинь только пришла в дом Сяо, она действительно была очень доброй и добродетельной, отлично готовила.

Она всегда говорила, что благодарит Сяо Ху за то, что он вытащил ее из грязи, и очень хорошо

относилась к Сяо Юаньбао.

Однажды он вернулся с гор раньше времени, не предупредив семью, и увидел, как госпожа Цинь под сильным дождем пошла к доктору, чтобы осмотреть Сяо Бао, у которого была лихорадка. Она вся была в грязи.

Она дала ребенку лекарство и просидела у постели Сяо Юаньбао почти всю ночь, пока жар не спал, и только тогда пошла отдыхать.

Сяо Ху видел это и считал, что мачеха делает все возможное.

Он также спрашивал Сяо Бао наедине, хорошо ли к нему относится госпожа Цинь, и ребенок говорил, что хорошо, и что она ему нравится.

Поэтому Сяо Ху больше не сомневался в ней и отдал ей большую часть своих заработанных денег, чтобы она распорядилась ими по своему усмотрению.

С учетом этих прошлых событий, Сяо Ху успокоился и подумал, что он долгое время живет в горах, а госпоже Цинь одной приходится вести хозяйство и воспитывать двух детей, и это нелегко.

В семье не бывает, чтобы супруги не ссорились и не ругались. Не стоит раздувать из мухи слона.

Он мужчина, и не должен придирается к женщине. Если нужно, он уступит. Завтра утром он отправится к тестю и вернет мать и ребенка.

Но эти вновь открывшиеся факты, которые противоречили его представлению о госпоже Цинь как о любящей детей женщине, сбили его с толку. Какое уж тут желание возвращать их?

Ци Бэйнань увидел, что лицо Сяо Ху побледнело, и почувствовал некоторое удовлетворение. Хотя он знал о характере госпожи Цинь и о страданиях Сяо Бао, он не мог сказать об этом Сяо Ху прямо.

Во-первых, он только приехал в дом Сяо. Если он начнет говорить о недостатках госпожи Цинь через три-пять дней, что Сяо Ху подумает о его намерениях?

Госпожа Цинь живет в доме Сяо уже больше года, и раньше она была в глазах Сяо Ху хорошим человеком. С его приходом она вдруг стала плохой. Люди могут подумать, что это он спровоцировал скандал.

Если он говорит плохо о старших, он бросает вызов их авторитету. Независимо от того,

виноваты старшие или нет, взрослые прежде всего считают, что этот ребенок слишком своевольный, хитрый, неблагодарный и беспокойный.

Старшим нравятся послушные и легко управляемые дети. Если он выскажется и столкнется с ними лицом к лицу, то в этот момент это будет слишком невыгодно. В итоге могут выгнать его.

Во-вторых, даже если госпожа Цинь действительно деспотична, в глазах Сяо Ху он всего лишь десятилетний ребенок, и есть еще младший Сяо Юаньбао. Взрослые могут посчитать слова двух детей чепухой или недоразумением и не поверить им полностью, сколько бы они ни говорили.

Кроме того, госпожу Цинь привел в дом Сяо Ху. Они супруги, спят на одной подушке. Внезапно сказать Сяо Ху, что его жена порочна, значит унижить его как мужчину. Даже если он не скажет об этом вслух, в душе он будет недоволен.

Поэтому Ци Бэйнань предпочел пойти более длинным путем и позволить Сяо Ху самому раскрыть истинное лицо госпожи Цинь. Это будет намного эффективнее, чем сотня или тысяча слов от постороннего.

—

<http://bllate.org/book/14487/1282048>